

МНОГОЗНАЧНОСТЬ КАК СПОСОБ СОЗДАНИЯ НЕЛИНЕЙНОГО ТЕКСТА В КИТАЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КУЛЬТУРЕ

Рубец Мария Владимировна,

кандидат философских наук,

научный сотрудник Института философии РАН,

Россия, 109240, Москва, ул. Гончарная, 12, стр. 1

ORCID: 0000-0002-7307-206X

maria.bereznyak@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена проблеме полисемии в китайском языке как одного из способов расширения смыслов письменного текста. Полисемия как неотъемлемая часть любого языка также широко распространена и в китайском языке. Иероглифы становятся многозначными под влиянием культурных, социальных, исторических факторов, за счет метафорического и метонимического переноса и т. д. Ситуация с многозначностью в китайском языке усугубляется еще и тем, что значение слогоморфемы (записываемой каким-либо иероглифом) может расширяться за счет приобретения ею не только новых словарных значений, но и новых грамматических форм, поскольку практически любая слогоморфема в китайском языке может становиться как существительным, так и глаголом, прилагательным, грамматической частицей и т. д. Толкованиями различных значений иероглифов китайские филологи занимались еще в доцинскую эпоху, эта работа не прекращается и по сей день. Во второй части статьи приводится пример многозначности иероглифа 道 dào в современных словарях как результат расширения первоначальных значений, указанных в этимологических словарях Шо Вэнь, Цзе Цзы и Цзы Юань. В третьей части статьи приводятся конкретные примеры использования полисемичных слов носителями китайского языка в целях создания нелинейных многомерных текстов. В качестве такого рода текстов выбраны примеры как из древних стихотворений, так и из двустихий *дуйлянь*, таких фольклорных явлений, как загадки, анекдоты, а также из примеров творчества современных интернет-юзеров (мемы). В статье показано, что данный прием исторически укоренен в письменной культуре Китая, а значит, при чтении текстов на китайском языке необходимо учитывать не только исторические, культурные и прочие реалии и коннотации, но и все производные значения употребляемых в тексте слов с целью выявления в тексте дополнительного смысла.

Ключевые слова: полисемия, многозначность, китайский язык, дао, нелинейный текст, языковая культура, иероглиф.

Библиографическое описание для цитирования:

Рубец М.В. Многозначность как способ создания нелинейного текста в китайской языковой культуре // Идеи и идеалы. – 2020. – Т. 12, № 4, ч. 1. – С. 11–24. – DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.4.1-11-24.

К однозначности стремятся в научных и технических текстах, формулах, в правилах дорожного движения, в воинском уставе, в церковном каноне, а также, хотя в русском фольклоре и сравнивают закон с дышлом, однозначность необходима в законодательстве и т. д. Принцип однозначности лежал в основе попыток создания искусственных языков, например эсперанто. Создать язык науки с полным однозначным соответствием атомарных высказываний атомарным фактам пытались неопозитивисты, однако их усилия постепенно сошли на нет.

Естественный язык не может обойтись без многозначности/полисемии¹. О встречающейся в языке многозначности писал еще Аристотель, рассуждая, например, в «Никомаховой этике» о разных значениях слов «правосудность» и «неправосудность» [3, с. 146] или в «Поэтике» о прямом и переносном значении слов (метафорах, аналогиях и т. д.) [3, с. 669]. Более того, полностью моносемичные термины в естественном языке очень малочисленны, обычно это заимствованные, транскрибированные термины, относящиеся к сфере терминологии (лингвистика), или заимствования-экзотизмы, например «коала» [12, с. 32]. Но даже экзотизмы могут становиться многозначными, расширяя свое значение на новые изобретения, если они имеют некое сходство с заимствованными словами: зебра (животное / пешеходный переход); кенгуру (животное / рюкзак-переноска для младенцев); хамелеон (рептилия / что-то меняющее цвет, например очки, стекла которых затемняются на ярком свете) и т. д.

В языке науки также существуют полисемичные термины, скажем, термину «поле» в аграрной науке соответствует одно понятие, в физике – другое, в математике – третье, в лингвистике – четвертое.

Даже в эсперанто, создатель которого сознательно избегал многозначных слов, лингвисты усмотрели полисемью: *Li estas en la aŭto* (Он в машине), *Li revenis en dek minutoj* (Он вернется через 10 минут) – многозначным стал предлог **en**, имеющий в эсперанто значения «в» и «через» [1].

В лингвистике проблему семантики и полисемии поднял в XIX в. М. Бреаль. Он понимал под этим термином историческое развитие значения слова, приводившее к возникновению новых значений [17]. Э. Сепир писал: «Конкретность опыта беспредельна, ресурсы же самого бога-

¹ Некоторые лингвисты считают некорректным употреблять слова «многозначность» и «полисемия» как синонимы, поскольку первое обозначает свойство, а второе – явление [8, с. 53, 54]. Мы будем считать их синонимами, поскольку для нашего исследования разница между этими терминами не принципиальна.

того языка строго ограничены. Язык оказывается вынужденным разносить бесчисленное множество понятий по тем или другим рубрикам основных понятий...» [18, с. 67].

С 1980–1990-х годов полисемия стала изучаться в связи с работой полушарий головного мозга. Выяснилось, в частности, что в обработке и выборе значений полисем принимают участие оба полушария, но у людей с высоким фактором креативности правое полушарие быстрее распознает второстепенные значения полисем, чем у людей с низким фактором креативности [25]. Также было установлено, что в отсутствии уточняющего контекста целевые задания, связанные с центральным значением слова, обрабатываются преимущественно в левом полушарии, а задания, связанные одновременно с центральным и производными значениями, – в правом полушарии. При наличии контекста асимметрия не наблюдалась [26].

О важности контекста для понимания многозначных слов писал и В.В. Виноградов [5, с. 17]. Действительно, физик в рамках своей области исследований никогда под словом «поле» не станет понимать картофельное поле или семантическое поле; путаницы не возникнет и у математика, пока он находится в контексте алгебраических операций.

В лингвистике принято выделять несколько видов полисемии:

1) радиальная: производные значения образуются путем расширения одного значения – центрального;

2) цепочечная: изначальное значение слова, расширяясь, образует новое значение, а то, в свою очередь, образует следующее, и т. д.;

3) радиально-цепочечная полисемия: наиболее распространенный вид многозначности, сочетающий в себе два предыдущих вида [2, с. 182, 183].

Полисемию отличают от омонимии. Значения полисемантов этимологически связаны между собой. Омонимы одинаковы лишь по написанию, однако не имеют ничего общего в своих значениях. В словарях омонимы даются в разных словарных статьях, разные же значения одного многозначного слова приводятся в одной словарной статье.

Полисемия в китайском языке

Китайские филологи проявляют к явлению полисемии не меньший интерес, чем европейцы. Многозначность была известна в Китае еще в эпоху династии Шан (XVI–XI вв. до н. э.), когда иероглифам на гадательных костях приписывали разные толкования. В доциньскую эпоху (до 221 г. до н. э.) возникла экзегетическая традиция *сюньгу* (训诂), развившаяся в эпоху Хань (206 г. до н. э. – 220 г. н. э.) [27, с. 121, 122]. Это комментаторская традиция, предполагавшая филологическое исследование текстов, нацеленная на реконструкцию «истинного» или «великого» смыс-

ла языка канонів [4, с. 129] и написание филологического комментария к многословам *сюнь* 訓 и к однословам *гу* 故 [4, с. 139].

С 1950-х годов стали появляться филологические работы по исследованию полисемии: обсуждение диахронически устаревших и обновленных лексических значений и семантических изменений, разработка различия полисемии и омонимии, видов полисемии, разработка новых терминов для обозначения метонимии, полисемии, моносемии и т. д. (подробнее см.: [27, с. 122, 123]).

Сейчас в китайском языке различают два вида омонимов: омонимы с одинаковым написанием (например, суц. 花 *цветок* и гл. 花 *тратить*) и с различным написанием (意义 *уіуі смысл, значение* и 异议 *уіуі возражение, разногласие*) [24, с. 22]. Вторые в русской и англоязычной традиции называют омофонами.

Множественность смыслов дао 道

В докладе А.А. Крушинского [14] затрагивается тема полисемии термина Дао со ссылкой на энциклопедию «Духовная культура Китая». Напомним здесь эти значения: *подход, график, функция, метод, закономерность, принцип, класс, учение, теория, правда, мораль, Абсолют*. Далее в статье раскрываются основные трактовки и употребления данного термина в различных философских системах [13, с. 220–226].

Посмотрим значения иероглифа 道 в словарях.

Изначальный смысл его, вложенный в написание (首 *голова* и 辵 *быстро идти*), согласно словарю китайских иероглифов Шо Вэнь Цзе Цзы подразумевал пешеходную или проезжую дорогу [23]. В этимологическом словаре Цзы юань ча сюнь находим еще одно значение: в изначальном варианте написания *голова (предводитель)* 首 располагалась между двумя частями иероглифа 行 *проезжая дорога, двигаться, путешествие*, что означало *путь* как таковой и предводительство, ведение за собой [20]. Таким образом, понимание термина 道 как *пути, подхода, принципа, теории, метода*, а также *учения* оправдано его первоначальным значением, расширенным по принципу метафорического переноса: вести за собой буквально, физически – вести за собой духовно, неся людям некое *учение*.

Обратимся к современным словарям. Словарь Синьхуа Цзыдянь ресурса chaziwang.com дает 14 значений иероглифа 道, некоторые из которых пересекаются:

1) путь, дорога, направление, канал (напр, сбыга), тракт; 2) правило, принцип, закон; 3) научная или религиозная концепция; 4) способ, прием, метод, техника; 5) Даосская школа (течение периода Чуньцю и Чжаньго, основными представителями которого были Лао-цзы и Чжуан-цзы); 6) даосская религия, даосизм (одно из важнейших религиозных течений Китая, возникшее в

эпоху династии Восточная Хань); 7) некоторые религиозные секты; 8) говорить, рассказывать; 9) выражать свои чувства при помощи языка; 10) линия, полоса (напр., след от карандаша); 11) административно-территориальное образование в Китае (в период династии Тан равное современным провинциям, в период династии Цин и начала Китайской республики – входящая в состав провинции); 12) административно-территориальные образования некоторых государств; 13) счетное слово, классификатор (служебное слово, стоящее обычно между числительным либо указательным местоимением и существительным, как правило, употребление того или иного классификатора зависит от формы объекта, обозначаемого существительным – М. Р.); 14) общепринятое наименование единицы измерения «сантимиллиметр» [9]. Ресурс wordreference предлагает также значение «искусство/техника» (напр., 茶道 – чайная церемония, букв. *путь чая*) [10].

Видим, что помимо изначальных значений *пути* и *ведения* (за собой) / *управления* здесь есть также значение *говорить, выразить мысли и чувства с помощью языка*. Это значение используется в современном языке в таких словах, как *попрощаться* 道别, *поблагодарить* 道谢, *поздравить* 道贺 и т. п. В традиционных текстах данное значение также встречается.

Основополагающий трактат даосского учения – *Дао Дэ Цзин* – начинается с фразы 道可道也, 非恒道也 [11], в которой иероглиф 道 встречается три раза, но употребляется в разных значениях: *дао-путь* (первый и третий случаи) и «*говорить, выразить словами*» (второй случай). В переводе Ян Хинпуна первая фраза звучит так: *Дао*, которое может быть *выражено словами*, не есть постоянное *дао* [16, с. 10]. В переводе В.В. Малявина понятию *дао* подобран русскоязычный аналог *путь*: «О *пути* можно *сказать*, но то не предвечный *Путь*» [15, с. 15].

Возникает вопрос, считать ли 道 *путь* и 道 *говорить* разными значениями одного полисемичного слова или считать их омонимами? Китайско-русский словарь Шанхайского университета выделяет три значения иероглифа 道: 1) путь, русло, правило, учение, дао, линия, классификаторы; 2) административная единица; 3) говорить [19, с. 178].

Исходя из строения данной словарной статьи, разными значениями полисемы 道 являются значения под цифрой (1), а значения, указанные в двух других подпунктах, – омонимы. Однако мы видим, что в перечень слов (1) вошло слово «учение», которое неким образом соотносится по смыслу со словом «говорить», т. е. значения (1) и (3) слова 道 можно понимать не только как омонимы.

Профессор Института Конфуция Цяо Юнь рассматривает пути расширения значения понятия 道 под воздействием культурных факторов, в результате которого сформировались его современные значения. Ясно, что значения *направление, маршрут* (напр., навигационный)

航道 (навигация + путь), канал (напр, сбыта) 下水道 (слив воды + канал = канализация), тракт (в том числе пищеварительный) 消化道 (пищеварение + путь), русло 河道 (река + путь) и другие являются результатом расширения основного понятия «путь» на основе сходства. То же самое можно сказать о линии, царапине, черте, следе (напр. от карандаша): 横道儿 (горизонтальный + линия), 铅笔道儿 (карандаш + линия).

В качестве классификатора 道 используется для длинных и узких предметов, что тоже объясняется переносом образа дороги/линии как длинного и протяженного объекта на основе сходства: 一道河 (одна + 道 + река), 万道霞光 (десять тысяч + 道 + солнечных лучей).

Из значения линия, пишет Цяо Юнь, с очевидностью родилось одно из значений 道 как административной единицы: это то, что очерчено линией, границей. Это также ассоциируется с линией защиты, стеной, воротами. Отсюда остальные его значения в качестве классификатора: 两道门 (две + 道 + двери), 三道防线 (три + 道 + линии защиты).

Расширение значения «линия» на действие – располагать в линию – привело к тому, что 道 приобрел функцию классификатора для событий или действий, располагающихся в некоем процедурном порядке: 吃四道菜 (съесть + четыре + 道 + блюда), 省一道手续 (пропустить + один + 道 + этап).

Глагольное значение 道 dào говорить семантически связано с одним из его изначальных значений, а также о родственным ему словом 导 dǎo вести за собой, указывать путь, руководить, поскольку говорение – одно из действий, производимых в данном процессе.

Отсюда легко понять еще одно использование 道 в качестве классификатора – счетное слово для вопросов и заданий (напр., тестовых): 五道题 (пять + 道 + вопросов), 一道命令 (один + 道 + приказ) [27, с. 133–135].

Таким образом, автор поясняет происхождение всех значений полисеммы 道 по радиально-цепочечному принципу от одного первичного центрального значения, указанного в этимологическом словаре Шо Вэнь. Данное объяснение позволяет считать 道 путь и 道 говорить не омонимами, а всё-таки значениями одного многозначного слова.

Нелинейные тексты на основе полисемии в китайской культуре

Многозначность некоторых иероглифов позволяет использовать их в разных контекстах, не связанных между собой. Совмещение двух разных контекстов в один рождает множество культурных явлений. Одно из таких явлений – загадки.

Загадки

Например, иероглиф 熟 (shóu или shú) имеет несколько значений, среди которых «вариться, приготовиться» (о пище) и «хорошо знать/быть хорошо

знакомым с кем/чем». На основе этих двух значений родилась следующая загадка: «Встретились 2 куска мяса: один варился (熟) 5 минут, другой варился 7 минут. Встретившись, они не поздоровались и разошлись. Почему?» Ответом к этой загадке будет фраза «они 不熟 (*bù shú*) – они *не знакомы*». Как нужно было прийти к этому ответу? Вспомним, что 熟 одновременно означает «*быть знакомым*» и «*свариться*». В условии загадки сказано, что оба куска варились очень недолго: 5 и 7 минут, т. е. были еще не провареными, что по-китайски как раз и называется «不熟» (*не готовый, не сваренный*), что является полным аналогом фразы «*не знакомы*».

Здесь может возникнуть сомнение, являются ли глаголы 熟 в этих двух значениях омонимами или двумя значениями одного полисеманта. Для ответа на этот вопрос посмотрим на их антонимы. Как ни странно, для обоих значений – *приготовленный* и *знакомый* – глагол 熟 имеет один и тот же антоним 生, у которого одно из значений *сырой, недоваренный, неусвоенный*, а другое – *непривычный, незнакомый* (например, 生客 – букв. *незнакомый гость, неизвестный посетитель*, или 生词 – *новые/неусвоенные слова*). Антонимами эти глаголы являются еще в одном значении: 熟 – *зрелый, созреть* (成熟的 – букв. *ставший зрелым*), 生 – *неспелый* (например, 生葡萄 – *незрелый виноград*). Все это говорит о том, что разные значения слова 熟 имеют одно общее ядро, как и разные значения слова 生.

Еще одна загадка выглядит очень просто: 大人走了 (*большой + человек + ушел*). Эта загадка из числа иероглифических, т. е. нужно угадать, какой иероглиф имеется в виду. Здесь нужно помнить, что каждый иероглиф в китайском языке имеет минимум два значения: словарное значение и собственно сам иероглиф. То есть 大 здесь обозначает как «*большой*», так и «*иероглиф 大*», а 人 – «*человек*» и «*иероглиф 人*». Если заменить первую трактовку на вторую, ответ становится очевидным: из иероглифа 大 ушел иероглиф 人, и ответом становится иероглиф 一.

Шутки

Часто шутки, основанные на полисемии, высмеивают иностранцев, попадающих в нелепые ситуации из-за незнания альтернативных значений слов. Известен анекдот, например, об иностранце, пришедшем на свадьбу к другу-китайцу, и сделавшем комплимент красоте невесты. Жених ответил гостю как истинный китаец, словом 哪里, одновременно обозначающим как «*да где уж там / да что Вь*» (стандартный ответ на комплимент, скромно его отвергающий), так и вопросительное слово «*где?*». Иностранец, спутав эти два значения, начал перечислять, где у невесты красота.

Похожий анекдот, использующий два значения слова 方便 – «*ходить в туалет*» и «*удобный, комфортабельный*»: иностранец, узнавший сначала первое из этих двух значений, был сильно смущен, когда китайские коллеги

предложили прийти к нему в гости, когда ему *будет* 方便 (удобно). Он понял это так, что к нему придут, когда он *будет* в туалете.

А в следующей шутке из-за двойного смысла ключевого глагола главные герои истории попадают в курьезную ситуацию. Речь о глаголе 理, первым значением которого является «упорядочивать, регулировать, в том числе стричь (волосы)», вторым – «обращать внимание на..., считаться с...». Главная героиня – мисс 头发 (волосы) влюбилась в мистера 剪刀 (ножницы). Каждый день она плакала, признавалась ему в любви, спрашивала, почему он не *обращает на нее внимание* (不理她), в итоге молодой человек пошел ей навстречу и *постриг ее* (理了她) [21].

Двузначности (каламбур) (一词双关) используются в стихотворениях для расширения пространства смысла. Китайский термин 双关 (каламбур, двузначность) обычно не имеет подтекста, связанного с юмором, и подразумевает просто наличие второго/иного смысла, скрывающегося за тем, который лежит на поверхности.

Чжу Цзыцин (китайский эссеист, поэт и литературовед начала XX в.) в одной из своих работ «Примеры многозначности в поэзии» приводит в пример стихотворение «行行重行行» («Иду и вновь иду») из сборника «19 древних стихотворений» (古时十九首). В нем иероглиф 远 (далеко) в строке 相去日已远, 衣带日已缓 (Друг от друга уже далеко, одежда и пояс стали свободнее) в контексте фразы «иду и вновь иду», с одной стороны, читается буквально: «далеко». Однако 远 имеет также значение «долгий» в смысле времени. Таким образом, благодаря его многозначности оказалось возможным одной строкой выразить сразу два смысла: герой стихотворения находится не только далеко, но и очень долго в разлуке с любимым другом. А в связи с этим и во второй части стиха 衣带日已缓 (одежда и пояс стали свободнее) читается то, что человек похудел от долгого пути, и одновременно, что похудел, состарившись (так как прошло уже много времени со дня разлуки) [22, с. 277, 278].

Возьмем пример из дуйляней – парных надписей, вывешиваемых с двух сторон от дверного проема, которые, по сути, также являются двусторонними. Вот один из примеров: 未出土时便有节, 及凌云处尚虚心 (букв. «Еще не вышел из земли, а уже имеет коленце (节), устремляясь ввысь, всё еще [имеет] пустое сердце/сердцевину (虚心)»). Этот дистих отсылает к стихотворению «Воспевая бамбук» сунского поэта Сюй Тинюня: 未出土时先有节, 便凌云去也无心 (букв. «Еще не вышел из земли, а уже имеет коленце (节), а устремляется ввысь, также не имеет сердца/сердцевины (无心)»). На первый взгляд, в дуйляне воспевается бамбук, однако на самом деле речь, конечно же, не о нем, а о человеческих качествах и стремлениях. Китайскому читателю очевиден скрытый смысл написанного: иероглиф 节, имеющий прямое значение «коленце бамбука», имеет также

значение «*моральные устои, целомудрие*», проявляющееся в бинеме 节操. Иероглиф 虚 «*пустой*», подразумевающий полость внутри бамбука, имеет другое значение – «*скромный, великодушный, тактичный*», присутствующее в бинеме 谦虚. Таким образом, строки о строении растения можно также понимать так: «Кто изначально целомудрен, тот, и достигнув высот, остается скромным» [6].

Мемы

В современном интернет-пространстве появляются мемы, использующие многозначность китайских иероглифов в «игре слов». В частности, вирусное распространение получили предложения, в которых один иероглиф повторяется от трех до пяти раз подряд, при этом эти предложения совершенно осмысленные и грамматически правильные. Дело в том, что каждый из этих иероглифов имеет по несколько значений и грамматических ролей (глагол, предлог, суффикс, фамильный иероглиф и т. д.).

Посмотрим первый пример:

今天下雨，我骑车差点摔倒，好在我一把把把把住了。

Иероглиф 把 имеет значения: 1) глагола (крепко держать, схватить, взять); 2) предлога, вводящего винительный падеж; 3) существительного (ручка, рукоятка); 4) классификатора (пригоршня, разок). Таким образом, набор из четырех одинаковых иероглифов распадается на разные смыслы в соответствии с положением в предложении (наречие – предлог + существительное – глагол): 一把 (за раз / одним махом), 把把 (показатель винительного падежа + рукоятка) 把住 (схватить). Итак, перевод предложения таков: «Сегодня шел дождь, я чуть не упал с велосипеда, хорошо еще, что сразу схватился за рукоятку (руля)».

Еще один подобный пример игры с полисемией: 来到杨过曾经生活的地方，小龙女动情地说：“我也想过过过过过的生活” – построен на многозначности иероглифа 过. Значения, использованные в этом предложении: 1) глагол (проживать, проводить); 2) глагольный суффикс (вводит значение доводилось что-л. делать 想过 – думал, хотел; 过过 жил, проводил жизнь); 3) фамильный/именной иероглиф 戈. Если учесть все эти значения при переводе, получается фраза: «Придя на место, где некогда жил Ян Го, младшая дочь дракона с волнением сказала: Я тоже раньше хотела жить такой жизнью, какой некогда жил Го» [7].

Итак, нелинейный текст может быть создан не только при помощи метафор, культурных подтекстов, коннотаций и прочих приемов, но и с помощью многозначных слов, подходящих в данном контексте всеми своими значениями. На этом строятся каламбуры во многих языках, однако особый строй китайского языка позволяет составлять не только шутки. На многозначности строятся и загадки, и необычные мемы и придается

особая глубина поэтическим произведениям. Изучение полисемии в Китае существовало в виде филологического комментария к каноническим текстам еще в доциньскую и ханьскую эпоху. Как показывают исследования китайских филологов, поэты использовали полисемии в своих произведениях еще во II в. н. э. Эта культурная привычка не исчезла ни с реформами языка, ни с распространением Интернета и процессом глобализации. Как мы видели, китайские интернет-пользователи также сочиняют интересные мемы с использованием многозначности иероглифов, над разгадыванием которых нужно поломать голову. Всё это означает, что данный прием укоренен в традиции и в культурном сознании носителей китайского языка и может быть одним из ориентиров для прочтения и трактовки любых текстов как нелинейных, выявления дополнительных смыслов, скрытых в них при помощи многозначных слов.

Литература

1. *Апресян В.Ю.* Откуда возникает полисемия? Видеолекция // Семантика (Московская семантическая школа и близкие теории). – 2018. – URL: <https://ru.coursera.org/lecture/moscow-semantic-school/otkuda-voznikaet-polisemiia-6ZXXX> (дата обращения: 12.11.2020).
2. *Апресян Ю.А.* Избранные труды. Т. 1. Лексическая семантика (синонимические средства языка). – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Восточная литература, 1975. – 480 с.
3. *Аристотель.* Сочинения. В 4 т. Т. 4. – М.: Мысль, 1983. – 830 с.
4. *Бонч-Осмоловская О.А.* Конфуцианская экзегетика в древности и раннем Средневековье: историческая типология конфуцианского комментария: дис. ... канд. ист. наук. – СПб., 2019.
5. *Виноградов В.В.* Русский язык: грамматическое учение о слове. – М.: Высшая школа, 1986. – 640 с.
6. *Вэй Ецзу.* Шунь Гаунь Дуй: Янь цзай цы эр и цзай би. – URL: http://www.ccdi.gov.cn/lsw/h/wenhua/wydz/201606/t20160608_156269.html (дата обращения: 12.11.2020). – На кит. яз.
7. *Вэйи.* Иероглифы и их синтаксические признаки. – URL: <http://chineseplus.ru/blog/ieroglify-i-ih-sintaksicheskie-priznaki> (дата обращения: 12.11.2020).
8. *Гринев-Гриневич С.В., Сорокина Э.А.* Полисемия в общеупотребительной и в специальной лексике // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика. – 2015. – № 4. – С. 51–64. – URL: <http://vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/9328> (дата обращения: 12.11.2020).
9. Дао // chaziwang.com. – URL: <http://www.chaziwang.com/show-405.html> (дата обращения: 12.11.2020). – На кит. яз.
10. Дао // wordreference.com. – URL: <https://www.wordreference.com/zhen/%E9%81%93> (дата обращения: 12.11.2020).
11. Дао Дэ Цзин. – URL: <http://www.chinagxzx.com/index.php?m=content&c=index&a=show&catid=49&id=792> (дата обращения: 12.11.2020). – На кит. яз.

12. Дронов П.С. Общая лексикология. – М.: Языки славянской культуры, 2015. – 224 с.
13. Кобзев А.И. Духовная культура Китая. В 5 т. Т. 1. Философия / ред.: М.Л. Титаренко, А.И. Кобзев, А.Е. Лукьянов. – М.: Восточная литература, 2006. – 727 с.
14. Крушинский А.А. Субъект, пространство, время: как читать древнекитайский текст // Круглый стол «География рациональности» / Институт философии РАН. – 2020. – 31 марта. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=rB6PSXi0vhY> (дата обращения: 12.11.2020).
15. Лао-Цзы. Книга о Пути жизни. Дао Дэ цзин. С комментариями и объяснениями / пер., сост., предисл., коммент. В.В. Малявина. – М.: АСТ, 2017. – 163 с.
16. Дао Дэ Цзин. Книга о Пути и Добродетели: сборник / пер.: Л.Д. Позднеева, Ян Хин Шун. – М.: АСТ, 2016. – 176 с.
17. Пухаева Л.С. Полисемия и контекст // Международные коммуникации. – 2019. – № 4 (13). – URL: <http://intcom-mgimo.ru/2019/2019-13/polysemy-and-context> (дата обращения: 12.11.2020).
18. Сепир Э. Язык. Введение в изучение речи / пер. А.М. Сухотин. – М.: Юрайт, 2019. – 211 с.
19. Хань Э цы дянь / Ся Чжун-и. – Пекин: Шан у ин шу гуань, 2004. – 1250 с.
20. Цзы юань ча сюнь. – URL: <http://qiuyan.chaziwang.com/etymology-405.html> (accessed: 12.11.2020).
21. Цзянь дуань лэн сяохуа и юй шуан гуань ицы до и дэ. – URL: <https://zhi-dao.baidu.com/question/524304266.html> (accessed: 12.11.2020).
22. Чжу Цзыцин. Ши До И Цзюй Ли. – URL: <https://wenku.baidu.com/view/48473bd6b14e852458fb5792> (accessed: 12.11.2020).
23. Шо Вэнь Цзе цзы. – URL: <https://www.cidianwang.com/shuowenjiezhi/dao3911.htm> (accessed: 12.11.2020).
24. Яо Сяобай. Хань юй янь юй вэнь сюэ. – Цинь Хуа Дасюэ чу бань шэ, 2006. – 291 с.
25. Atchley R.A., Keeney M., Burgess C. Cerebral Hemispheric Mechanisms Linking Ambiguous Word Meaning Retrieval and Creativity // Brain and Cognition. – 1999. – Vol. 40. – P. 479–499. – DOI: 10.1006/brcg.1999.1080.
26. Peleg O., Zohar E. Hemispheric Sensitivities to Lexical and Contextual Information: Evidence from Lexical Ambiguity Resolution // Brain and Language. – 2008. – Vol. 105. – P. 71–82. – DOI: 10.1016/j.bandl.2007.09.004.
27. Qiao Yun. Cultural Factors in Semantic Extension: A Typological Perspective on Chinese Polysemy // Language Design. – 2015. – Vol. 17. – P. 121–154.

Статья поступила в редакцию 11.06.2020.

Статья прошла рецензирование 22.07.2020.

DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.4.1-11-24

POLYSEMY AS A WAY TO CREATE NONLINEAR TEXT IN THE CHINESE LANGUAGE CULTURE

Rubets Maria,*Cand. of Sc. (Philosophy),**Research Fellow, Institute of Philosophy RAS,**12/1 Goncharnaya St., Moscow, 109240, Russian Federation*

ORCID: 0000-0002-7307-206X

maria.berezhnyak@gmail.com

Abstract

The article is devoted to the problem of polysemy in the Chinese language as one of the ways to expand the meanings of the written text. Polysemy as an integral part of any language is also widespread in Chinese. Characters become ambiguous under the influence of cultural, social, historical factors, due to metaphorical and metonymic transfer, etc. The situation with ambiguity in the Chinese language is further aggravated by the fact that the meaning of a syllable (written by a certain character) can be expanded not only due to the acquisition of new vocabulary meanings, but also new grammatical forms, since almost any syllable in the Chinese language can become both a noun, a verb, an adjective, a particle, etc. Chinese philologists were engaged in the interpretation of various meanings of hieroglyphs as far back as the pre-Qing era, this work does not stop to this day. The second part of the article provides an example of the polysemy of the character 道 *dào* in modern dictionaries as a result of the expansion of the original meanings indicated in the etymological dictionaries of Sho Wen Jie Zi and Zi Yuan. The third part of the article provides concrete examples of the use of polysemic words by native speakers of the Chinese language in order to create nonlinear multidimensional texts. Examples of such texts are selected from ancient poems as well as from the couplets of *duilian*, such folklore phenomena as riddles, anecdotes, as well as examples of the creativity of modern Internet users (memes). Thus, the article shows that this technique is historically rooted in the written culture of China, which means that when reading texts in Chinese, it is necessary to consider not only historical, cultural, etc. realities and connotations, but also all derivative senses of words used in the text to identify additional senses in the text.

Keywords: polysemy, Chinese, Dao, non-linear text, language culture, character.

Bibliographic description for citation:

Rubets M. Polysemy as a Way to Create Nonlinear Text in the Chinese Language Culture. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2020, vol. 12, iss. 4, pt. 1, pp. 11–24. DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.4.1-11-24.

References

1. Apresyan V.Yu. Otkuda vozniakaet polisemiya? Videolektsiya [Where does polysemy come from? Video lecture]. Apresyan V.Yu. *Semantika (Moskovskaya semanticheskaya shkola i blizkie teorii)* [Semantics (Moscow Semantic School and related theories)]. Available at: <https://ru.coursera.org/lecture/moscow-semantic-school/otkuda-voznikaet-polisemiia-6ZXXX> (accessed 12.11.2020).
2. Apresyan Yu.D. *Izbrannye trudy. T. 1. Leksicheskaya semantika (sinonimicheskie sredstva yazyka)* [Selected Works. Vol. 1. Lexical semantics (synonymous means of language)]. 2nd ed. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 1975. 480 p.
3. Aristotle. *Sochineniya. V 4 t. T. 4* [Tractates. In 4 vol. Vol. 4]. Moscow, Mysl' Publ., 1983. 830 p. (In Russian).
4. Bonch-Osmolovskaya O.A. *Konfutsianskaya ekzegetika v drevnosti i rannem srednevekov'e: istoricheskaya tipologiya konfutsianskogo kommentariya*. Diss. kand. ist. nauk [Confucian exegetics in ancient and early middle ages: a historical typology of confucian comment. PhD hist. sci. diss.]. St. Petersburg, 2019.
5. Vinogradov V.V. *Russkii yazyk: grammaticheskoe uchenie o slove* [Russian language. The grammatical doctrine of the word]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1986. 640 p.
6. Wei Yezu. Shuang guan dui: Yan zai ci er yi zai bi. (In Chinese). Available at: http://www.ccdi.gov.cn/lsw/h/wenhua/wyzd/201606/t20160608_156269.html. (accessed 12.11.2020).
7. Wei Yi. *Ieroglify i ikh sintaksicheskie priznaki* [Hieroglyphs and their syntactic signs]. Available at: <http://chineseplus.ru/blog/ieroglify-i-ih-sintaksicheskie-priznaki> (accessed 12.11.2020).
8. Griniewicz (Grinev) S.V., Sorokina E.A. Polisemiya v obshchepotrebitel'noi i v spetsial'noi leksike [Polysemy in general and special vocabulary]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika = Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Linguistics*, 2015, no. 4, pp. 51–64. Available at: <http://vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/9328> (accessed 12.11.2020).
9. Dao. *chaziwang.com*. (In Chinese). Available at: <http://www.chaziwang.com/show-405.html> (accessed 12.11.2020).
10. Dao. *wordreference.com*. Available at: <https://www.wordreference.com/zh/en/%E9%81%93> (accessed 12.11.2020).
11. *Tao Te Ching*. (In Chinese). Available at: <http://www.chinagzx.com/index.php?m=content&c=index&a=show&catid=49&id=792> (accessed 12.11.2020).
12. Dronov P.S. *Obshchaya leksikologiya* [General lexicology]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 2015. 224 p.
13. Kobzev A.I. *Dukhovnaya kul'tura Kitaya. V 5 t. T. 1. Filosofiya* [Spiritual Culture of China. In 5 vol. Vol. 1. Philosophy]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2006. 727 p.
14. Krushinskiy A. Sub'ekt, prostranstvo, vremya: kak chitat' drevnekitaiskii tekst [Subject, Space, Time: How to Read Ancient Chinese Text]. *Kruglyi stol "Geografiya ratsional'nosti"* [Round table "Geography of Rationality"]. RAS Institute of Philosophy, 2020, March 31. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=rB6PSXi0vhY> (accessed 12.11.2020).

15. Lao-Zi. *Kniga o Puti zhibizni. Dao De tszjin. S kommentarijami i ob"yasneniyami* [Book of the Way of Life (Dao De Jing). With comments and explanations]. Moscow, AST Publ., 2017. 163 p. (In Russian).
16. *Dao De Jing. Kniga o Puti i Dobrodeteli* [Dao De Jing. Book of the Way and Virtue]. Moscow, AST Publ., 2016. 176 p. (In Russian).
17. Pukhaeva L.S. Polisemiya i kontekst [Polysemy and the context]. *Mezhdunarodnye kommunikatsii*, 2019, no. 4 (13). (In Russian). Available at: <http://intcom-mgimo.ru/2019/2019-13/polysemy-and-context> (accessed 12.11.2020).
18. Sapir E. *Yazyk. Vvedenie v izuchenie rechi* [Language: an introduction to the study of speech]. Moscow, Yurait Publ., 2019. 211 p. (In Russian).
19. Han E Ci dian. *Xia Zhongyi bian*. Beijing, Shang Wu Ying Shu Guan, 2004. 1250 p.
20. *Zi Yuan Cha Xun*. (In Chinese). Available at: <http://qiyuan.chaziwang.com/etymology-405.html> (accessed 12.11.2020).
21. *Jian duan leng xiao hua yi yu shuang guan yi ci duo yi de*. (In Chinese). Available at: <https://zhidao.baidu.com/question/524304266.html>. (accessed 12.11.2020).
22. Zhu ZiQin. *Shi duo yi ju li*. (In Chinese). Available at: <https://wenku.baidu.com/view/48473bd6b14e852458fb5792> (accessed 12.11.2020).
23. *Shuo Wen Jie Zi*. (In Chinese). Available at: <https://www.cidianwang.com/shuowenjiezi/dao3911.htm> (accessed 12.11.2020).
24. Yao Xiaobai. *Han yu yan yu wen xue*. Qin hua daxue chu ban she, 2006. 291 p.
25. Atchley R.A., Keeney M., Burgess C. Cerebral Hemispheric Mechanisms Linking Ambiguous Word Meaning Retrieval and Creativity. *Brain and Cognition*, 1999, vol. 40, pp. 479–499. DOI: 10.1006/brcg.1999.1080.
26. Peleg O., Zohar E. Hemispheric Sensitivities to Lexical and Contextual Information: Evidence From Lexical Ambiguity Resolution. *Brain and Language*, 2008, vol. 105, pp. 71–82. DOI: 10.1016/j.bandl.2007.09.004.
27. Qiao Yun. Cultural Factors in Semantic Extension: A Typological Perspective on Chinese Polysemy. *Language Design*, 2015, vol. 17, pp. 121–154.

The article was received on 11.06.2020.

The article was reviewed on 22.07.2020.